

The background is a painting of a forest path. The path is a reddish-brown color, winding through tall, slender trees with green foliage. The lighting is soft, suggesting a dappled sunlight effect. A large, semi-transparent green rectangle is overlaid on the upper half of the image, containing the author's name and the title.

Игорь Золочевский

Судьбы вещей

6+

Игорь Владиславович Золочевский

Судьбы вещей. Сказки-крошки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556098

SelfPub; 2020

Аннотация

Представители древнейшей индийской религии джайнизма утверждают, будто душа есть не только у людей, но и у животных, растений и даже у таких предметов, для которых в русском языке утвердилось понятие «неодушевлённые». Если буквально всё: и деревья, и букашки, ползающие по их листьям, и камни на дороге имеют свою душу, значит, все вещи и мыслят, и чувствуют. Значит, у каждого из них есть своя судьба...

ШПРИЦ

Его сделали на медицинской фабрике. Больше всего его расстраивало то, что он одноразовый. Ему рассказывали, что раньше на фабрике делали шприцы, которые по многу раз облегчали боль, исцеляли, а иногда и спасали жизнь. Потом их кипятили в специальных автоклавах, чтобы очистить от микробов и вновь – исцеление, снятие боли. Долгой была жизнь такого шприца. А нашему герою от рождения суждено было только один раз помочь какому-то одному человеку. Но для этой минуты он собственно и жил. Пока его делали, запаковывали и куда-то отправляли, потом пока он лежал на прилавке в аптеке, шприц часто представлял себе, как он вбирает в себя какое-либо вещество, в котором так нуждается человек, затем быстро-быстро, чтобы человек не успел ощутить боль, прокалывает кожу и медленно, бережно вливает живительную жидкость в человека. Больше всего шприц мечтал попасть в реанимацию: там его укол мог спасти кому-то жизнь.

Но вышло так, что его купил странный человек. Шприц сразу почувствовал, что парню нужна помощь. Но тот понёс его не в больницу или поликлинику, а в замызганный, полутёмный подъезд. Там, воровато озираясь, мальчишка трясутыми от нетерпения руками стал набирать в него...

Шприц не смог бы точно сказать, что именно, но от ужаса на него напал столбняк – поршень вдруг застопорило (ведь они, шприцы, всегда чувствуют беду). Человек применил силу, и поршень вынужден был послушаться. Но при этом шпричик сумел выплюнуть набранную в себя гадость на пол. Дико озлился на него хозяин и с нечеловеческой силой зашпунулся в открытое подъездное окно.

Шпричик провалялся во дворе до следующего дня, а утром его нашли дети. Они стали играть в больницу, набирали в него воду и делали уколы (не по-настоящему, а понарошку). Но шпричик всё равно был очень рад, ведь вода – она как дети – ещё не плохая и не хорошая, но может стать и той и другой. К тому же, он всё-таки сумел стать многоразовым.

ВОСПОМИНАНИЯ ПЕЧАТНОЙ МАШИНКИ

Она была настоящей долгожительницей, родилась ещё в середине прошлого века. Об этом свидетельствовал аристократический старинный корпус, покрытый чёрным лаком. Ничего, что лак потерял былой блеск и кое-где облупился. Но зато как высоко поднимались вверх буквы, каждая на специальной ножке! Как витиевато изгибалась ручка каретки!

Как гордо взмывал вверх пюпитр! Машинка отлично помнила своё первое место работы – завод. Её поставили в приёмной директора на стол к секретарше, такой же молодой и красивой, какой тогда была печатная машинка. В валик вставляли несколько листов бумаги, переложенных копиркой. Девушка высоко поднимала кисть и наносила сильные удары по клавишам. Машинка радостно и громко стучала – за пределами приёмной было слышно, как она работает. Потом первый экземпляр напечатанного несли директору, и он, не читая, важно ставил внизу каракулю шариковой ручкой. Когда директор ушёл на пенсию, он прихватил печатную машинку с собой (говорили, что вместе с другими, намного более ценными вещами). Но дома машинка не была ему нужна, и он продал её соседу.

Тот унёс машинку к себе на работу в редакцию газеты и стал работать с ней сам. Каких только материалов не печатали на ней за долгие годы! Тут и выполнение, и перевыполнение плана, и битва за урожай, и спортивные победы! Но время шло, и журналист тоже вышел на пенсию и забрал машинку с собой. Дома он, в отличие от директора, нуждался в своей помощнице не меньше. Он писал, пожалуй, еще более увлечённо и относил напечатанное куда-то. Возвращался пенсионер в плохом настроении, хватался за левую сторону груди, а жена отсчитывала мужу в стакан с водой какие-то капли и приговаривала: «Да брось ты всё это! Не нужны ни-

кому твои повести. Сам видишь: не в чести нынче правда. Еще и сыну нашему карьеру испортить могут». После одного из таких разговоров за ним приехала машина, и люди в белых одеяниях увезли хозяина куда-то, откуда он больше не вернулся.

Сын старого хозяина переставил машинку подальше в угол комнаты. А через некоторое время в помещение внесли какой-то продолговатый белый ящик, что-то напоминающее телевизор и множество проводов. Была ещё белая пластина, на которой были буквы, как у машинки. И всё же машинка никогда бы не подумала, что всё это её дальняя родственница – молодая печатная машинка. Работала молодая машинка почти беззвучно, только в начале и конце работы играла несколько тактов мелодии под названием «Майкрософт». Может быть, она стыдилась того, что на ней печатают сразу начисто, без рукописи? Машинка знала, что в таком случае придётся замазывать опечатки специальной жидкостью, а иногда и подчищать лезвием. Разве понесёшь потом такое в приличное место? Наверное, всё это потому, что у новой машинки не было пюпитра, догадалась она. Старая машинка хотела познакомиться с коллегой (она знала, что её зовут Компьютер), но новая не отвечала ей, только холодно мигала в ответ огоньками, светила экраном, да играла мелодию «Майкрософт». И тогда старая машинка замолчала тоже. Так она и молчала до того самого дня, когда её отнесли

на помойку. Она стоит здесь, пока дети, такие как сын нового хозяина, не разберут её по частям, и вместе с ней умрёт память о рукописях и копировальной бумаге, о секретарше директора и правдивом писателе, и о многом, многом другом. И никто уже не запишет воспоминаний старой печатной машинки.

СКЛЕЕННАЯ ЧАШКА

Эту чашку зовут Алина. Не все чашки имеют имена. Но на нашей так и написано: «Алина означает «благородная» (древнегреч.). Гордая, умеет держать себя в руках и выпутываться из любых сложных ситуаций; имеет хорошую интуицию и способна глубоко понимать тайны окружающих». Однажды её купил один мужчина своей молодой супруге. С тех пор Алина стояла в кухне на самом видном месте. Хозяйка по утрам впопыхах пила из неё ароматный обжигающий кофе, а по вечерам успокаивающий чай с мелиссой. Пила, не спеша, обговаривая с супругом всё, что случилось за день. Алина вся блестела от счастья. Ведь она была в курсе всех сплетен и в центре внимания хозяйки. А какая чашка не любит быть в центре внимания и в курсе всех сплетен, тем более чашка с таким именем?

Но однажды мужчина, побагровев от ярости, стал громко кричать на жену и размахивать руками, да так сильно, что смахнул Алину со стола – она упала на пол и расколосась на две половинки. Ссора вскоре была улажена, и мужчина попытался купить взамен чашку с таким же именем, но выяснилось, что за то время, которое Алина проработала в доме, чашки с именами вышли из моды, и купить её теперь было не так-то просто. Тогда хозяин аккуратно склеил разбитую чашку и однажды вечером торжественно выставил Алину на прежнее место.

Алина изо всех сил старалась делать вид, что ничего не произошло. Но трещина болела, а главное – теперь она была всем видна. Но в остальном жизнь семьи пришла в норму. И ничего не напоминало о произошедшей ссоре, кроме трещины на чашке. Но ведь это такая мелочь – трещина на чашке, даже такой красивой, как Алина.

«СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ»

В супермаркетах среди товаров всегда царит идеальный порядок и взаимопонимание. Родственные продукты располагаются в одних рядах, на соседних полках, а чужие почти никогда не встречаются. Вот здесь хлеб и самые разные виды

булок; а здесь множество видов сыров и творога; а далее начинаются ряды развесёлых бутылок, наполненных винами, водками и коньяками... Но иногда люди ставят рядом продукты такие разные, что им трудно найти общий язык. Так и случилось в одном современном магазине, когда на конфетную полку люди временно положили авоську с луком и поставили баночку с горчицей.

Когда на их полке появились незваные гости, конфеты так и прыснули от смеха. Все они были великолепно наряжены или, как говорят современные продвинутые люди, упакованы в гламурные картонные коробочки и яркую золотую и серебряную фольгу. Горчица же была просто в стеклянной баночке с этикеткой, а, что касается луковиц, то их вид радовал глаз ещё меньше. Положили гостей рядом с коробкой с надписью «Венецианская ночь». Коробочка была блестящей, разноцветной и уверенной в себе. Она даже на своих товарок смотрела снисходительно. А к вновь прибывшим обратилась с такими словами:

– Тяжела, должно быть, у вас жизнь, коллеги. Не каждый покупатель выберет вас. Но ведь и немудрено с вашими-то внешними данными, да ещё и таким вкусом, чего не скажешь о нас – конфетах. И я по-доброму, хочу дать вам, неудачницам, пару советов. Начнём с внешнего вида. Посмотрите на наши туалеты...

Здесь «Венецианская ночь» сделала паузу, чтобы остальные коробочки кокетливо покрутились перед чужаками в своих нарядах, и продолжила:

– Наряд горчицы выглядит плоховато, а луковицы вообще явились к покупателям не только без всяких украшений и косметики, но и пришли неумытые и непричёсанные, с остатками земли, будто только с грядки. Не удивительно – деревня.

Авоська с луком суетливо осмотрела себя и покраснела.

– Теперь перехожу к главному: вашему содержанию. Ну, здесь у меня даже слов нет. Что покупатель получает от вас кроме горечи (коробочка указала на горчицу) и слёз (она указала на авоську с луком)? Не удивительно, что хозяйева ставят вас на дальние полки. А мы? Мы просто таем во рту, – кокетливо пропела «Венецианская ночь», а остальные конфеты одобритительно заулыбались. «Венецианская ночь» между тем назидательным голосом продолжала: «Все мы, производители, должны помнить, что путь к человеческому кошельку лежит через сладость. Но этого мало – каждая из нас содержит в себе начинку: кто из орехов, кто из сгущенки, заварного крема или чего-то ещё. Это и даёт нам средства так одеваться. Конечно, у нас – продвинутых современных про-

дуктов – не обходится без омолаживающих процедур, усилителей вкуса и других маленьких хитростей. На что только не пойдёшь ради любви к покупателю! – патетически закончила свою тираду «Венецианская ночь», а другие конфеты одобрительно загудели.

Тут авоська собралась с духом и заговорила спокойно и убеждённо:

– Но ведь это совсем не любовь! От вас – продвинутых и омолодившихся – у покупателей масса болезней. А мы – простые природные продукты – ... мы приходим к людям, такие как есть, не бросаемся в глаза, не стараемся понравиться, но зато несём в себе массу полезного, потому что наша любовь **НАСТОЯЩАЯ!** И люди это оценят рано или поздно.

– Рядом с нами звёзды потребительского спроса! Разрешите взять автограф?

Переждав взрыв смеха остальных коробочек, «Венецианская ночь» продолжала:

– А о таких как мы люди даже сняли фильм. Да, да! Знаменитый итальянский режиссёр Федерико Феллини снял фильм, который так и называется «Ля дольче вита» (Сладкая жизнь). Я лично не смотрела, но ведь очевидно же, что это

о нас – конфетах.

Сеточка с луком горько вздохнула, а баночка с горчицей даже чуть не пустила слезу. Возможно, они и собиралась что-либо ответить, но тут пришёл грузчик и унёс их. И мы так и не узнали, что думают о недостатках своего деревенского происхождения авоська с луком и баночка с горчицей. А коробочка конфет стала напевать себе под нос какую-то модную песенку, очевидно о сладкой жизни.

СВЕЧКИ, СВЕЧЕЧКИ И СВЕЧА

Современные свечи разнообразны по размерам, форме и окрашены в разные цвета. Без них не обходится ни романтический ужин, ни встреча Нового года, ни семейное торжество. Эти милые свечечки – настоящие мастера по устройству корпоративов – освещают самые радостные моменты жизни людей. И в этом предназначение их таланта, в этом цель их короткой жизни, цель, ради которой их создал Творец – свечной Завод.

Но Завод выпускает в мир не только весёлые разноцветные парафиновые свечечки, но и свечи восковые. Дресс-код у них строгий, а задачи посерьёзнее. Они зажигаются в хра-

ме. В их пламени сгорают скверные дела и плохие мысли людей. Иногда их ставят в память о тех людях, которые навсегда ушли к тому Заводу, который их создал.

Такие свечи сокрушённо потрескивают и плачут за людей. По их аскетическим, тонким телам стекают восковые слёзы. Потерявший форму от слёз и усталости воск бережно собирают в специальные ёмкости и отправляют к Создателю – Заводу. Там свечи рождаются заново. Поэтому, у церковных свечей не одна, а много жизней.

Среди пришедших в мир свечек, таким образом, есть как рождённые впервые, так и дважды-, трижды- рождённые. Встречаются и настоящие Свечи – те, кто пережил множество воплощений и бесконечно долго перерабатывал тёмные мысли и чувства в прозрачные слёзы раскаяния.

Они не любят об этом рассказывать, но молодые, непоседливые свечи, в основном родившиеся впервые, всё время лезут с расспросами:

– Сколько раз нужно родиться, чтобы стать настоящей Свечёй?

– Дело не в количестве рождений, а в том, чтобы познать Истину.

– А в чём Истина? Расскажите, расскажите нам её, Ваша Премудрость, чтобы и мы тоже стали кр-р-рутыми СВЕЧАМИ!

Премудрая Свеча знала, что свой опыт невозможно никому передать, потому что он должен быть пережит, а не пересказан. И всё же она решила попробовать:

– Истина проста, и вы её знаете: мы помогаем людям избавиться от плохих мыслей и чувств. Люди называют их грехами.

– Не знаю как для людей, но для нас это больно и трудно, – послышался голос дважды рождённой, – А разве люди сами не могут?

– Могут, но у нас, свечей, это получается лучше.

– Потому, что мы светимся? – спросила впервые родившаяся свечка.

– Нет, потому, что мы такие горячие.

– Нет, я знаю. Потому, что мы сжигаем их... Как это называется? Гм... Грехи в огне. Огонь обладает огромной си-

лой, – снова вмешалась дважды рождённая.

Свеча выдержала паузу (она решила быть терпеливой) и продолжила:

– Потому, что люди нам верят. Вера обладает огромной силой. А когда в тебя кто-нибудь верит, самое плохое – эту веру обмануть. Вот это и есть главная Истина.

Свечки помолчали, пытаясь усвоить квинтэссенцию мудрости множества воплощений Свечи; потом впервые рождённая спросила:

– А в себя люди не верят?

Премудрая не ответила (возможно этого не знала даже она).

РЕДКАЯ КНИГА

Это действительно была Книга (с большой буквы). Во-первых, это была очень давняя книга (она, как и всякая женщина, не любила слова «старая»). Тем не менее, она была столь давняя, что даже не помнила, как её звали – титуль-

ный лист потерялся, а в дни её юности ещё не было моды писать имя прямо на обложке. Нет! У нашей Книги была строгая обложка из хорошей кожи (ведь в те времена кожа была только настоящей).

Во-вторых, Книга тоже была настоящей, потому что в ней события были описаны так, как происходили на самом деле. Это многим не понравилось тогда, не нравилось и позже. Сначала Книгу даже хотели предать Огню, и она вынуждена была долго скрываться в сыром подвале, отчего чуть не заболела грибковой плесенью. Прошли десятилетия, прежде чем гнев поутих, и она перебралась в библиотеку, но не в читальный зал или на абонемент, а в спецхран. Позднее к ней стали относиться настолько толерантно, что даже появились её переиздания. Эти молодые книги-клоны были совершенно бесстыжими. Они воспроизводили Книгу не целиком, а с многочисленными купюрами. И Книга чувствовала, что такое избирательное клонирование гораздо страшнее Огня.

Шли годы (может быть, века) – в старости иногда теряешь счёт времени, особенно когда спрятан от мира за железными дверями с ржавым засовом. До Книги с воли доходили слухи о том, что современные молодые клоны (она их и родственниками-то не считала – так, литературная нежить) совсем потеряли совесть. Мало того, что в них изначально правда присутствовала выборочно (это случалось и раньше),

но теперь каждый новый тираж мог выйти с дополнительными правками. А в последнее время появились совсем молодые книги – электронные, которые вообще могли изменить содержание в любой момент, как хамелеон окраску. Но старая книга была неуступчивой. Именно в силу возраста её нельзя было исправить, не учинив явного насилия, а значит, не повредив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.